

ЛАРИСА
СОБОЛЕВА

ЛАРИСА
СОБОЛЕВА

ТЕМНОЕ ДЕЛО

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С54

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Разработка серийного художественного оформления — *Ферез Екатерина*

Оформление — *Паламарчук Яна*

Ранее книга издавалась под названием «До и после конца света»

Соболева, Лариса.

С54 Темное дело : [роман] / Лариса Соболева. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Детектив по новым правилам).

ISBN 978-5-17-104193-9

Никита Кораблев обожает свою красавицу-невесту Алику и ждет не дождется свадьбы. До счастливого события остаются считанные дни, когда появляется Яна с крошечным Никиткой. Они приехали к любящему папке, который их очень ждал, забрасывая милыми смс и денежными переводами. Никита в ярости: он не знаком с Яной и физически не мог участвовать в зачатии малыша. Никто ему не верит, зато осуждают все. Но это лишь первый шаг на пути полного уничтожения Кораблева. Далее следует обвал в карьере и подозрение в убийстве. Теперь за Никитой и его защитницей — адвокатом Серафимой — охотятся и милиция, и тот, кто затеял травлю...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-104193-9

© Л., Соболева
© ООО «Издательство АСТ», 2017

1

Человек предполагает, а... другой мешает

— Кто? — спросила Катерина Андреевна, всматриваясь в дверной глазок.

Дверь старая — труха трухой, стеклышко глазка залеплено грязью, а может, в подъезде лампочка перегорела, разглядеть, что за человек пришел, она не смогла, открыть не решалась. Голос у нее никогда не отличался громкостью и резкостью, а возраст (ей шестьдесят, но былой активности нет с пятидесяти) добавил тусклости, за дверью наверняка не расслышали.

— Кто там? — чуть громче повторила Катерина Андреевна после паузы.

— Извините, мне нужна четвертая квартира, — сказал молодой мужчина, незнакомый. — Здесь нет света, я ничего не вижу...

— Четвертая квартира моя. А вы кто?

— Я живу в соседнем доме, в моем почтовом ящике нашел две ваши платежки и газету про здоровье. Положу все у двери, заберите. До свидания.

Катерина Андреевна не успела поблагодарить за платежки, которые ждала, изрядно нервничая, ведь не оплатишь вовремя

счета — начислят пени, но их не приносили. Оказывается, принесли, да кинули не туда. Она слышала, как молодой человек сбегал по лестнице — это в темноте-то! Но молодежь полагает, что не свернет себе шею ни при каких обстоятельствах, осторожничают люди только в старости. О! Будучи уже почти внизу, он чертыхнулся, одновременно раздался характерный шум, когда оступаются и едва не падают. Немудрено, это же не дом, это ископаемый двухэтажный коробок, где доживают свой век такие же ископаемые жильцы. Стены, правда, еще прочные, но начинка прогнила, деревянные ступеньки стерлись посередине, перила ветхие, штукатурка осыпалась.

В подъезде стало тихо, Катерина Андреевна щелкнула одним замком, потом вторым, открыла дверь и опустила голову, глядя на коврик, но там долгожданных платежей с газетой не обнаружила. Может, у стены сбоку он кинул?..

Неожиданно она получила удар в живот, в нее врезалось нечто острое, дырявящее насквозь. Катерина Андреевна не поняла, что произошло и почему, а боль была настолько сильная, адская, что женщина не рассмотрела, кто перед ней, потому что перед глазами пошли разноцветные круги, сгущающиеся в черноту. Но ноги... ноги сами отступали назад, женщина не прилагала усилий, подсознательно ногами руководила голова, заставляя уйти от убийцы. Катерина Андреевна вся находилась в боли,

6 будто боль — это непомерных размеров

бесформенное существо, а она маленькая и парила в ней, как в космосе. Широко распахнув глаза, она пятилась и пятилась, но вдруг наступило частичное прояснение, Катерина Андреевна увидела чей-то силуэт, движущийся к ней...

Второй удар был более мощным и страшным, он попросту отбросил ее в комнату, женщина упала навзничь...

Минут через двадцать молодой человек лет тридцати с небольшим, открыв дверь, вошел в подъезд и предупредил спутницу:

— За мной иди, тут темень. Давай руку... Четвертая квартира на втором этаже...

— Помню, — отозвалась она, переступая через порог. — Странный дом, квартиры первого этажа имеют отдельный вход и с другой стороны...

— Осторожно, здесь ступенька! — снова предупредил он. — Ничего странного не вижу, дом как дом, это же район трущоб, если ты заметила, а в трущобах странности не должны удивлять. Держись за перила.

— Надо было оставить дверь открытой, какой-никакой, а с улицы идет свет.

— Как оставить? Она на пружине, сама захлопывается.

— Посвети мобильником, что ли.

— А это идея.

Он достал телефон, свет от него хоть и яркий, но на луч от фонарика не тянул.

Худо-бедно, добрались, стоя на площад-

ке, молодой человек, осветив дверь квартиры, увидел цифру 3.

— Нам сюда, — шагнул он к четвертой квартире.

Найдя кнопку звонка, надавил на нее пальцем, раздался довольно громкий переливчатый звон, будто они находились внутри. Девушка — славненькая брюнетка со строгой прической гимнастки и примерно такой же фигурой — тронула его за плечо, произнеся:

— Кажется, не заперто. Тут щель... свет...

— Стой, — шикнул он, когда она решительно вознамерилась взяться за ручку. — Подождем, а то как поднимет шум, мол, вору-грабители.

Никто не отозвался, он снова нажал на кнопку звонка, потом еще, и звонил с полминуты — тщетно. Полоска света в дверной щели явилась большим соблазном заглянуть в квартиру, ведь причин того, что звонок хозяйка не слышит, много — глуховата, или находится в ванной, или в наушниках медитативную музыку слушает, сидя на коврик в позе лотоса. Он тронул дверь, та легко подалась, в квадратной прихожей горел красноватым светом настенный светильник, на полу лежал ковер, справа находилась вешалка, под ней — полка с обувью.

— Катерина Андреевна! — крикнул он. Не получив ответа, вошел и, бросив взгляд прямо, заметил тело на полу в комнате ногами к входной двери. — Скорее, ей плохо...

Он кинулся к телу на полу, его спутница —

8 за ним, но у ног женщины оба остано-

лись, словно по приказу. Еще бы! От увиденного оба застыли в шоке, стоило больших усилий держать себя в руках, а не дунуть со всех ног отсюда. Светло-голубой махровый халат на груди и на животе женщины основательно пропитался кровью.

— Господи, она... мертва, — шепотом сказала девушка.

— Не паникуй, может, еще жива...

Вообще-то его спутница не паниковала, он уже привык к тому, что, даже ругаясь, она не выходит из себя в отличие от него. Однако сейчас его больше интересовало другое... Что здесь случилось? Мысль об убийстве пока не приходила в голову. Он согнулся, внимательно изучая пол, на нем рассмотрел пятна крови, оказывается, они идут по ковру дорожкой от самого входа.

— Стой на месте, тут везде кровь, — предупредил он спутницу.

Стараясь не ступить на пятна, молодой человек очутился возле туловища, осторожно присел, тщательно подобрав полы кожаного пальто. Стоило взглянуть в лицо пожилой женщины с не полностью прикрытыми веками, и становилось ясней ясного, что хлопотать бесполезно, но он потрогал пульс на руке, затем приложил пальцы к шее, не желая верить, что она мертва. Глаза его опустились, попав на окровавленный нож, лежавший у предплечья женщины.

— Ты права, мы немного опоздали, — сказал он, посмотрев на спутницу. В следующий миг удивленно вскинул брови: — За-
чем это?

Девушка снимала мобильным телефоном происходящее, ответив ему довольно хладнокровно, хотя, по идее, должна была бы если не в обмороке валяться, то хотя бы трястись от страха при виде окровавленного трупа:

— Разве ты не видишь, что ее убили? А мы здесь по какой-то дурацкой случайности... Не люблю случайности вместе с неожиданностями, поэтому снимаю на видео. Вдруг пригодится. Сколько сейчас времени?

— Тридцать три минуты девятого, — посмотрев на часы, сказал он. — Ножними.

— Где?

— Да вон лежит. Ниже плеча.

— Боже, какой кошмар... Мы вошли в квартиру примерно... м-м-м... около половины девятого, — комментировала она, направляя телефон на своего спутника, труп и комнату. — Квартира была открыта... кругом порядок... на полу пятна крови... дорожкой... ведут от входной двери. Видимо, Катерина Андреевна убегала в комнату, когда ее ранили. Следов ограбления не видно... — Девушка проследовала в смежную комнату. — Помешать мы не могли, здесь никого не было... Значит, ее убили не ради наживы, то есть не грабители... Ты сказал, мы немного опоздали, что имел в виду?

— Она теплая. Теплая, как ты и я.

— Значит, убили незадолго до нашего прихода. Очень жаль.

— М-да, не повезло, — опустил он голову.

— Что там за шум?

Визг тормозов послышался снаружи, молодой человек быстро подошел к окну и тут же отпрянул от него.

— Кажется, мы влипли. Милиция!

В данных обстоятельствах вид выпрыгивающих на тротуар вооруженных ментов, ринувшихся в подъезд, словно на захват террористов, у кого угодно вызовет спазм сосудов и остановку сердца. Молодой человек зажмурился. Да, от ужаса. Еще совсем недавно разве мог он предположить, что его жизнь резко изменится? И такое ощущение, будто некто дирижирует неудачами, расставляя их на его пути...

Два с небольшим месяца назад

Последняя деталь... И эта деталь заструилась невесомым водопадом от макушки до бедер, Алика развернулась к подруге:

— Ну, что скажешь?

— О-ой!.. — не находила слов Ляля, молитвенно сложив руки. Она не усидела в кресле, начала обход невесты. — Мама моя! Фигурка, плечики... Украшения будут лишними, не цепляй на себя ничего, твоя шея сама по себе украшение. И, знаешь, я бы отказалась от фаты. Боже, какой воздушный наряд...

— Действительно, невесомое платье. — Подхватив многослойную юбку, Алика завертелась волчком. — Нет, правда, тебе нравится?

— Ты еще сомневаешься? Или мне надо расписать, какая ты красивая?

— Расписывай, — перестала крутиться Алика, — я не против.

На гадости подавляющее большинство не скупится, раздает их направо и налево с особым наслаждением, будто за испорченное настроение получит бонус в денежном эквиваленте. А Ляля не скупа на похвалы, да жалко, что ли, наговорить приятностей? С готовностью она открыла рот, но в комнату постучалась мать невесты:

— Девочки, Никита с Германом пришли. К вам можно?

— Нет! — в унисон закричали обе, после Алика добавила: — Мам, скажи, пусть подождут, мы сейчас. Лялька, расстегни... Никита не видел платье, говорят, нельзя показывать, хотя не понимаю почему.

— Я сама не понимаю. — Подруга помогла снять белоснежный наряд, повесила его в шкаф, аккуратно расправив складки. — Вы же давно знаете друг друга, живете вместе, просто решили зарегистрироваться.

— Если быть точными, полтора года знакомы, — одеваясь, сказала Алика. — А все равно у меня чувство, будто с того момента, как нам вручат свидетельство, жизнь начнется заново.

— Точно, точно. Начнется, — с двойным смыслом заверила Ляля. — Мы с Германом после свадьбы провели пять дней в облаках — на больший срок его не отпустили с работы, а на шестой день он приезжает в перерыв домой и заявляет

с порога: «Я приехал к жене, где обед?» А я не ждала его, накормила бутербродами,

он давился, но ел. Потом намекнул, что хотел бы, уезжая на работу утром, стремиться назад, то есть ко мне. И спросил, к чему же ему стремиться — к бутербродам и растворимому кофе? Я сделала выводы и вот уже шесть лет парюсь у плиты, в перерывах перевожу технические тексты, от которых мозги скручиваются.

— А если бы твоя работа не позволяла много времени проводить дома? — расчесывая каштановые кудри, спросила Алика.

— Было бы как-то по-другому, но работу я бы не бросила. Знаешь, Алька, до свадьбы, даже если пара живет вместе, это жизнь вприглядку, а после начинаются открытия, иногда не очень приятные.

— Зануда твой Герман. И обжора, что ярко отразилось на его фигуре. Кучу денег зарабатывает, а не догадался нанять кухарку, эксплуататор.

— Дурочка, мне же нравится быт, к нему нужно подходить творчески, тогда он не надоедает. А тебя я просто предупреждаю, что семейная жизнь не сю-сю, как было до свадьбы, это еще и умение создавать атмосферу взаимопонимания, не умаляя притом своих интересов. Но атмосфера зависит от женщины и ее желания сделать удобным дом для себя, а значит, и для тех, кто рядом.

Заканчивая подправлять макияж, Алика с завидной самоуверенностью заявила:

— У меня получится. И перестань страшать, мы с Никиткой под одной 13

крышей живем уже полгода, оба взрослые, мне двадцать восемь, ему тридцать три, наш брак осознанный. Не думаю, что после свадьбы произойдут коренные изменения в нем. Да, я волнуюсь. Это же перемена, окончательный выбор, надеюсь, на всю жизнь. Мне хочется праздника.

— Ну, праздник тебе гарантирован, — рассмеялась Ляля. — Грандиозный. И пять дней облаков, а на шестой...

— Чшш, — приложила палец к губам Алика. — Не надо про шестой день, лучше поедem смотреть квартиру.

Мужчины не преминули высказать возмущение, в частности Герман, ведь за время ожидания они успели выпить по чашке кофе и поговорить о погоде с мамой Алики. Он рослый и полноват, дымчатые очки (почему-то именно они) делали его немного похожим на буржуя, каких рисовали в мультиках советской эпохи. Да, Герман солидный, немножко брюзга, а в общем, производил впечатление надежного сейфа — очень большого. Так ведь положение обязывало его держать марку президента дочерней фирмы холдинговой компании.

Никита полная ему противоположность, правда, ростом не уступал Герману. Зато сочетание модельной внешности и коммуникабельности, смирного характера (в зависимости от обстоятельств) и в то же время твердости, когда решаются важные вопросы, притягивали к не-

му людей, Никите доверяли. Он второй
14 после Германа, хотя большинство и не-

гласно считали его первым, потому что голова у него — потрясающий счетчик, он всегда оказывался прав, а его предложения и проекты всегда были практичными.

Девушек ворчание Германа несколько не тронуло, Алика упала на диван и чмокнула жёна в щеку, а Ляля затрещала:

— Никитка, когда ты увидишь Алику в подвенечном платье, у тебя дар речи пропадет. Она прекрасна, как... как облако. Во время регистрации я буду стоять рядом и толкать тебя, твоя задача говорить одно слово «да». Иначе мы не услышим, что ты согласен взять Алику в жены.

— Мы теперь будем полчаса обсуждать платье, которое с Никитой не видели? — поднялся с дивана Герман. — Поехали.

— Куда ты торопишься? — пожала плечами Ляля, идя к выходу. — Расслабься, сегодня законный выходной, дети с няней, у нас куча времени.

— Не люблю выбиваться из графика, — пробубнил Герман.

Водитель доставил их к недавно выстроенному дому, не все жильцы закончили отделку квартир, не все въехали, но кодовые замки поставили. До этого Алика с Никитой жили в однокомнатной, теперь же... О, теперь планов вагон, а «вагону» негде развернуться в малогабаритном помещении, негде и фантазии проявиться. Пока новоявленный владелец жилплощади набирал код, Алика предупредила друзей: